

СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ ДЛЯ ГУМАНИТАРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

DOI: 10.20542/2307-1494-2018-1-67-76

Аннотация Современные тенденции в сфере деятельности по предоставлению гуманитарной защиты и помощи в ходе современных вооруженных конфликтов формируются под влиянием изменяющейся динамики и гуманитарных последствий конфликтов. На примере Международного комитета Красного Креста можно выделить ряд проблем, наиболее остро стоящих перед гуманитарными организациями. Они связаны, в частности, с ведением гуманитарных операций в ходе затяжных конфликтов и в контексте боевых действий в городских условиях, параллельным усилением миграционных потоков, а также обеспечением безопасности сотрудников гуманитарных организаций и медицинского персонала, работы систем здравоохранения в условиях конфликтов, доступа к жертвам конфликтов и в целом соблюдения международного гуманитарного права. В статье также рассматривается ряд стратегических вопросов, связанных с осуществлением гуманитарных операций и, прежде всего, проблемы налаживания и ведения диалога со всеми сторонами конфликта, координации между гуманитарными акторами, финансирования гуманитарной деятельности и гуманитарной дипломатии.

Ключевые слова гуманитарная деятельность, вооруженные конфликты, международное гуманитарное право, Международный комитет Красного Креста (МККК)

Title Current challenges for humanitarian activity

Abstract Current trends in humanitarian activity, related to human protection and humanitarian support in armed conflicts, are subject to influence by changing dynamics and humanitarian consequences of recent conflicts. The author uses the case of the International Committee of the Red Cross (ICRC) to highlight some of the most critical problems faced by humanitarian organizations operating in contemporary conflicts. They include problems related to the humanitarian action in the context of protracted conflicts and hostilities in urban areas, sharp intensification of migratory flows, the need to ensure safety of humanitarian and medical personnel and the functioning of health systems, secure access to victims of conflicts, and promote compliance with international humanitarian law. The article also analyzes several strategic issues related to implementation of humanitarian operations: especially the need to establish dialogue with all parties to the conflict, ensure better coordination of efforts by humanitarian actors, improve financing of the humanitarian action and engage in humanitarian diplomacy.

Keywords humanitarian activity, armed conflicts, International Humanitarian Law, International Committee of the Red Cross (ICRC)

Кушлейко Анастасия Станиславовна – региональный советник Международного комитета Красного Креста по вопросам интеграции и распространения международного гуманитарного права в странах Восточной Европы и Центральной Азии.

I. Введение

В течение 155 лет Международный комитет Красного Креста (МККК),¹ в силу своего мандата на ведение нейтральной и беспристрастной гуманитарной деятельности, является свидетелем меняющейся динамики конфликтов и насилия. Основываясь на своем обширном опыте оперативной гуманитарной деятельности в условиях конфликтов, МККК может с уверенностью констатировать, что за последние годы международная гуманитарная система претерпела существенные изменения под влиянием меняющейся динамики современных конфликтов и новых, тревожных тенденций в их гуманитарных последствиях. В последнее время растет фрагментация насилия, его различные формы (политическое, криминальное, межобщинное) усиливают друг друга и все более негативно влияют на людей и инфраструктуру, законы войны систематически нарушаются, доступ к оружию облегчается, растет использование его незаконных видов. Отмечая сокращение числа международных вооруженных конфликтов, приходится констатировать рост числа очагов затяжного насилия и внутренних конфликтов,² а также их интернационализации.

Хотя каждый конфликт имеет свою уникальную динамику и контекст, в глобальном масштабе гуманитарные нужды жертв вооруженных конфликтов растут в геометрической прогрессии. В сочетании с ограниченными возможностями гуманитарного реагирования это оставляет миллионы людей без надежды на достойную жизнь. В то же время необходимо отметить, что система быстрого, эффективного и профессионального реагирования на кризисы была серьезно усовершенствована, а гуманитарные акторы стали гораздо лучше справляться с последствиями чрезвычайных событий, благодаря чему многие жизни удается спасти. Однако вызовы, поставленные как меняющимся характером современных вооруженных конфликтов, так и рядом проблем, произрастающим из самой природы гуманитарной деятельности, сохраняют острую актуальность. Статья содержит более подробный обзор некоторых из этих вызовов на примере деятельности Международного комитета Красного Креста.

II. Война в городах

На современном этапе вооруженное противостояние в контексте многих, если не большинства, конфликтов ведется в густонаселенных районах. Само по себе ведение войны в городских условиях не является новым явлением, однако оно все чаще ведется с использованием вооружений, предназначенных для масштабных действий на поле боя, что приводит к более серьезным и масштабным разрушениям и жертвам среди гражданского населения. 50 млн. человек по всему миру терпят тяготы, вызванные ведением военных действий в городских условиях.³ Согласно докладу МККК, посвященному катастрофическим гуманитарным последствиям военных действий в городских условиях в ходе конфликтов в трех странах Ближнего Востока (Сирии, Ираке и Йемене, на которые в 2010–2015 гг. пришлась почти половина потерь среди гражданского населения в ходе военных действий в мире), в условиях наступательных военных операций в городах число жертв среди гражданских лиц возрастает в пять раз по сравнению с боевыми действиями в других условиях.⁴

По оценкам аналитиков, общие тенденции роста населения и урбанизации, со всеми вытекающими из них последствиями, указывают на то, что проблемы, с которыми сталкиваются городские жители в конфликтах, будут только обостряться.⁵

Применение взрывоопасного оружия с широкой зоной поражения в густонаселенных районах по определению имеет высокую вероятность неизбирательного воздействия. К таким вооружениям относятся крупные бомбы, многоствольные ракетные установки, некоторые виды самодельных взрывных устройств и другие виды оружия. Сегодня подавляющее число людей, убитых или получивших ранения в результате применения такого оружия, являются гражданскими лицами.

При проведении операций в городских условиях вооруженные силы также должны учитывать потенциальный ущерб городским службам и инфраструктуре, от функционирования которой зависит жизнь мирного населения. Работы по восстановлению населенных пунктов является острой необходимостью даже на этапе, когда вооруженные столкновения еще не прекратились. Восстанавливать требуется не только улицы и дома, но и системы водоснабжения, канализации и электросети. Возобновление базовой жизнедеятельности и экономической активности может помочь вернуть измученное войной население к нормальной жизни.

В рамках текущих военных действий в городских условиях в конфликтах на Ближнем Востоке и в других регионах мира МККК как гуманитарная организация, работающая на линии фронта, свидетельствует о разрушительных последствиях применения оружия взрывного действия для гражданских лиц и служб, необходимых для выживания гражданского населения (от медицинских учреждений до систем водоснабжения и электроснабжения). В этой связи МККК неустанно призывает государства и стороны в вооруженных конфликтах воздерживаться от применения оружия взрывного действия с большим радиусом поражения в густонаселенных районах в связи со значительной вероятностью их неизбежного действия.⁶

III. Затяжные конфликты

Особо продолжительные, затяжные конфликты служат источником огромных человеческих страданий, когда люди в течение длительного времени остаются без крова или вынуждены надолго уезжать в другие страны, а процесс развития целых стран обращается вспять. Такие конфликты также не новы, но на современном этапе их отличает несколько ключевых особенностей. Современные затяжные конфликты в основном ведутся в городских условиях и испытывают на себе влияние новых технологий и соответствующих изменений в военной тактике. Большинство таких конфликтов приходится на страны со средним уровнем дохода и на бедные страны. Длящиеся десятилетиями противостояние в отдельных вооруженных конфликтах, хроническое отсутствие стабильности и безопасности и продолжающиеся нарушения законов войны разрушают базовую социальную инфраструктуру, системы здравоохранения, водоснабжения и санитарии, задерживают развитие систем образования и экономическое развитие. В середине 2010-х гг. МККК, например, стал свидетелем того, как блокировка и полный развал предоставления основных государственных услуг привели к вспышке холеры в Йемене, в результате которой число инфицированных людей превысило 800000 человек, что делает ее крупнейшей вспышкой предотвратимой болезни в наше время.

В контексте затяжных конфликтов нередко ситуации, когда часто одновременно применяются и смешиваются различные типы насилия – политически мотивированное, криминальное или обусловленное межобщинными разногласиями. Это крайне затрудняет работу гуманитарных организаций. Конфликты, в которых работает МККК, затягиваются и в целом становятся все более долгосрочными, фрагментарными и сложносоставными. МККК изначально создавался как ведущая международная организация для реагирования на *чрезвычайные* ситуации, но на протяжении последних десятилетий вынужден работать в условиях *затяжных* конфликтов: продолжительность десяти крупнейших операций МККК составляет в среднем 36 лет.⁷ В целом гуманитарная помощь, которая традиционно рассматривалась как краткосрочная, часто одноразовая, становится долгосрочной необходимостью в длительных вооруженных конфликтах.

В настоящее время около двух третей фондов гуманитарных организаций предназначены для ситуаций, где гуманитарная помощь требуется в течение не менее пяти лет, а в ряде случаев такое положение дел длится десятилетиями. В 2015 г. 88% официальной гуманитарной помощи со стороны основных доноров по содействию развитию (объединенных в Development Assistance Committee) было отправлено в страны, которые получали значительную гуманитарную помощь на протяжении восьми

или более лет подряд.⁸ Реальность такова, что эта помощь, иногда в течение многих лет, представляет собой просто действия, направленные на поддержание жизни людей в отсутствие политического решения, что не способствует налаживанию функционирования государственных систем, которые должны работать в мирное время.

IV. Вооружения: новые и старые технологии

В большинстве случаев основной ущерб гражданскому населению в вооруженных конфликтах по-прежнему наносит применение обычного оружия. МККК наблюдает все возрастающий уровень страданий населения от неизбирательных ударов и атак, нападений на гражданских лиц, больницы и сотрудников гуманитарных организаций и констатирует необходимость обеспечить более ответственный подход государств к поставкам вооружений воюющим сторонам. Государства, оказывающие поддержку сторонам в конфликте, поставляя им оружие, несут особую ответственность, поскольку предоставляют им средства, с помощью которых могут совершаться и совершаются нарушения международного гуманитарного права (МГП). Они должны использовать свое влияние, чтобы обеспечить соблюдение МГП теми сторонами, которые пользуются их поддержкой, и прекратить поставки оружия в случае явных серьезных нарушений МГП и/или при наличии значительного риска их совершения.

Помимо обычных вооружений, развитие технологий приводит к быстрому появлению новых методов ведения военных действий. К таким инновациям относятся, например, нанотехнологии, боевые роботы и лазерное оружие. Особую опасность представляют также кибератаки: например, взлом систем управления воздушным движением или контролирующих работу нефтепроводов или атомных электростанций может иметь поистине катастрофические гуманитарные последствия. МККК полагает, что основополагающие нормы МГП применимы в отношении кибервойн и других случаев использования новых технологий как средств ведения войны, однако в некоторых сферах требуется разработать более жесткие и целевые нормы, которые бы обеспечили защиту гражданского населения в конфликтах будущего.

V. Нарушения международного гуманитарного права

Характерной чертой многих современных конфликтов является систематическое несоблюдение сторонами МГП. Борьба с вопиющими нарушениями права все более осложняется ростом числа негосударственных вооруженных групп, их раздробленностью и все более асимметричным характером конфликтов. Это отрицательно сказывается на положении гражданских лиц, поскольку некоторые вооруженные группы компенсируют свою военную слабость нападениями на гражданских лиц и используют их для прикрытия военных объектов.

Природа и виды конфликтов меняются, меняются и характеристики сторон, принимающих участие в конфликтах, и самого вооруженного противостояния. В соответствии со своим мандатом «хранителя» МГП,⁹ МККК уделяет особое внимание новым проблемам его соотношения с реалиями современных конфликтов,¹⁰ по мере их возникновения и реагирование на них. Проблему большего соответствия МГП современным реалиям может решить путем новой интерпретации и комментариев событий с позиций международного права или, если это необходимо, путем развития самого этого права. МГП постоянно развивается, но по-прежнему основывается на ключевом принципе защиты гуманности посредством права.

Например, растет – и продолжит расти – число конфликтов в мире с применением обычного оружия противоборствующими сторонами, которые могут быть как государственными, так и негосударственными акторами. Это требует уточнения существующих норм, которые принимались, как правило, в отношении ситуаций, когда

вооруженные силы одного государства воюют с вооруженными силами другого в относительно симметричном конфликте.

В ответ на часто обсуждаемые случаи нарушений МГП, возникающую критику его норм, а также попытки вообще поставить под вопрос адекватность и необходимости МГП МККК в сотрудничестве с европейскими академическими партнерами запустил проект под названием «МГП в действии»,¹¹ цель которого состояла в том, чтобы собрать примеры передовой практики и случаи соблюдения МГП. Среди таких примеров: успешное применение МГП в Ираке в плане информирования о проведении полевых операций и процедурах скрининга во время эвакуации; задействование норм МГП в Сирии в ходе переговоров об эвакуации, которые гарантировали безопасный проход для гражданских лиц из г. Алеппо и ряда других районов; влияние принципов МГП и международного права прав человека на условия задержания под стражу, более гуманное отношение к заключенным, сокращения практики пыток и предотвращение радикализации заключенных в тюрьмах в разных странах и регионах мира. Представляется, что сама философия этого проекта – предоставление простых и понятных примеров его актуальности и подтверждение значения распространения знаний о МГП и его интеграции в национальные доктрины и законодательство стран мира – важна для демонстрации необходимости и, если можно так выразиться, «полезности» международного гуманитарного права. МККК призывает государства обеспечить условия, при которых общепринятые и закреплённые в МГП законы войны реально отражались на поведении участников вооружённых конфликтов на местах.

VI. Вынужденная миграция

В последние годы наблюдается значительное увеличение числа перемещённых лиц, как внутренних, так и трансграничных, что в значительной степени вызвано как внутренними, так и международными конфликтами, а также актами и кампаниями насильственного экстремизма за пределами зон военных действий. По данным ежегодного отчёта о миграции Всемирной организации миграции, в 2016 г. в мире насчитывалось 40,3 млн. внутренне перемещённых лиц и 22,5 млн. беженцев.¹² Общее же число вынужденно перемещённых лиц в мире сейчас является самым большим за последние годы.

За этими цифрами стоят люди, которые часто оставлены без внимания и помощи. Международное сообщество регулярно поднимает вопрос о разработке нового международного договора о миграции и беженцах, а МККК, в частности, призывает государства обеспечить соответствие своей политики в области миграции и предоставления убежища уже взятым на себя международным обязательствам и принять меры по удовлетворению гуманитарных потребностей людей, спасающихся от насилия на их территории.

Международная система по оказанию гуманитарной помощи исходит из базового положения о том, что люди, перемещённые в результате насилия, особенно уязвимы и острее других нуждаются в помощи. На этом основан и международно-правовой режим регулирования статуса беженцев, формировавшийся на протяжении последних 100 лет, и необходимость его распространения на лиц, перемещённых внутри страны. Многие из крупных современных международных НПО были, например, созданы именно с целью помощи беженцам. Одна здесь требуется оговорка: хотя у перемещённых лиц есть свои специфические гуманитарные потребности (в защите, крове и документах), нередко самыми уязвимыми оказываются не они, а те, кто не смог бежать от насилия и вынужден был остаться в зоне активных боевых действий.

VII. Обеспечение безопасности медицинского и гуманитарного персонала

Акты насилия против медицинского персонала, объектов и санитарно-транспортных средств во время вооружённых конфликтов и в условиях иных чрезвычайных ситуаций широко распространены. Они варьируются от прямых

нападений на пациентов, медицинский персонал, медицинские формирования и медицинский транспорт до отказа в доступе к медицинской помощи и разграблении медицинских учреждений. В большинстве случаев это нарушает международное право. Отсутствие или ограниченность доступа к медицинской помощи, ввиду постоянных серьезных угроз, которым подвергаются медицинские учреждения и работники, усугубляются проблемой недостаточности или ненадлежащего качества медицинских услуг – одной из наиболее серьезных гуманитарных проблем с широко распространенными и долговременными последствиями.

Уважение и защита раненых и больных, медицинского персонала, медицинских объектов и санитарно-транспортных средств – постулаты, лежащие в основе современного международного гуманитарного права (Первая Женевская конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях была принята еще 22 августа 1864 г.). Однако эти вопросы и сегодня не теряют своей актуальности и рассматриваются на самом высоком уровне.¹³

МККК по результатам своих исследований и работы на местах выявил ряд вопросов, требующих особого внимания, в т. ч. уязвимость лечебных учреждений к нападениям и мародерству, нападения на местных медицинских работников (которые составляют 90% инцидентов, о которых сообщает МККК) и частое нарушение этических принципов медицинского персонала, в особенности медицинской тайны и недопустимости дискриминации в отношении пациентов.

Также, к сожалению, все чаще приходится сталкиваться с эпизодами прямой враждебности по отношению к гуманитарным организациям и их персоналу или даже с прямыми угрозами безопасности для них. Следуя своему мандату, МККК работает в горячих точках, подвергая своих сотрудников высокому риску. С 1996 г. МККК потерял 56 сотрудников в ходе выполнения ими своих профессиональных задач. Незащищенность гуманитарного персонала затрагивает и многие другие организации, в т. ч. входящие в систему национальных обществ Красного Креста и Красного Полумесяца, с которыми МККК сотрудничает во всем мире. Например, в Сирии одно только общество Сирийского Арабского Красного Полумесяца потеряло более 50 добровольцев с начала конфликта (с 2011 г.).

VIII. Обеспечение гуманитарного доступа и диалог с комбатантами

Вооруженный конфликт как международного, так и немеждународного характера всегда дестабилизирует жизнь гражданского населения. В тех случаях, когда в связи из-за причиненных войной разрушений, лишений и ущерба гражданское население не имеет доступа к насущным предметам потребления и услугам, МГП предусматривает оказание гуманитарной помощи и регулирует ее предоставление.

На практике, помимо тех мер, которые воюющие стороны (комбатанты) могут принимать для оказания помощи находящемуся под их контролем населению, особенно важна гуманитарная деятельность со стороны независимых, международных гуманитарных организаций (включая МККК). Однако эффективность и результативность их гуманитарных усилий будут зависеть от возможности незамедлительного и беспрепятственного доступа к нуждающимся.

Получение такого доступа остается серьезной проблемой для многих гуманитарных организаций. Среди возникающих сложностей – неприятие такой организации национальными (местными) властями или одним или всеми комбатантами, прямой запрет на ее доступ к пострадавшему населению, риски, связанные с отсутствием гарантий безопасности, трудностями материально-технического снабжения и обременительными административными требованиями. Помимо этого, проблематика гуманитарной помощи все более политизируется на международном уровне, а воюющие стороны нередко сомневаются в том, что действительно нейтральная, беспристрастная и независимая гуманитарная деятельность в принципе возможна.

Часто МККК, пользуясь авторитетом нейтральной и беспристрастной организации и особым статусом, возложенным на него Женевскими конвенциями, получает доступ в такие районы, куда не допускаются другие гуманитарные акторы. Однако такой «эксклюзивный» доступ – это не нечто само собой разумеющееся: чтобы его получить, необходимо достичь соглашения со всеми основными сторонами в конфликте. Такие соглашения главным образом нужны, чтобы дать МККК разрешение пересечь линии столкновений или фронта и быть уверенным, что его сотрудники, конвои и т. п. не будут атакованы.

В последние годы можно наблюдать стремительный рост число организованных вооруженных групп в конфликтах. Только за последние 6–10 лет появилось больше вооруженных групп, чем за шесть предыдущих десятилетий. Нарушения МГП в ходе конфликтов совершаются как государственными, так и негосударственными акторами, поэтому необходимо налаживать взаимодействие со всеми сторонами в конфликте и содействовать развитию диалога между воюющими сторонами с целью выстраивания гуманитарного пространства вдоль линии фронтов для решения практических оперативных вопросов оказания помощи пострадавшим. Поэтому МККК прилагает большие усилия для налаживания отношений и поддержания диалога со всеми сторонами вооруженных конфликтов, а также государственными и негосударственными акторами в случае применения других форм вооруженного насилия. Цель такого диалога заключается не только в обеспечении гуманитарных усилий и операций, но в продвижении соблюдения норм применимого права, защищающего людей в вооруженных конфликтах или других ситуациях насилия.

IX. Гуманитарная деятельность и новые технологии

Четвертая промышленная революция связана не только с рисками, связанными с развитием военной (оборонной) промышленности и новых систем вооружений, о которых говорилось выше. Она также генерирует технологии, которые помогают решать гуманитарные проблемы. Примером может служить партнерство МККК с компанией «Майкрософт» в использовании технологий распознавания лиц, которые могут помочь в воссоединении родственников, разлученных в результате конфликтов,¹⁴ или строительство компанией «ABB» сети для выработки и использования солнечной энергии для склада МККК в Найроби (Кения).¹⁵ Работа с «большими данными» и более качественный контекстный анализ также позитивно влияют способность МККК реагировать на гуманитарные кризисы и прогнозировать их. Защищенные цифровые личные данные могут позволить беженцам, потерявшим свои документы, быстрее получить доступ к различным услугам.

В будущем сотрудники гуманитарных организаций все чаще станут применять технологии новым, творческим образом: например, использовать мобильные телефоны для того, чтобы контролировать, насколько безопасна ситуация для беженцев, возвращающихся домой; применять технологии мобильного банкинга при распределении гуманитарной помощи, а технологии GPS – для составления более точных карт групп населения, затронутых конфликтом или пострадавших от бедствия; использовать новые разработки в области медицины и питания для более эффективного предоставления медицинской помощи и богатой белками пищи нуждающимся, а социальные сети – в качестве систем раннего предупреждения и в целях более эффективного распределения гуманитарной помощи и сбора средств на нее.¹⁶

X. Изменение подходов к финансированию гуманитарной деятельности

При работе в условиях затяжных конфликтов, гуманитарные организации часто применяют двойную временную шкалу, нацеленную (а) на срочные, первоочередные меры гуманитарного характера и (б) прогнозируемые долгосрочные потребности. В этом МККК исходит из того, что конфликты – это не временное нарушение

жизнедеятельности, а структурные социально-экономические катастрофы, средства на борьбу с которыми должно осуществляться соответственно текущей ситуации. На основе многолетнего опыта гуманитарной работы МККК пришел к выводу, что только таким образом можно достичь адекватного, эффективного, бесперебойного и оперативного ответа на возникающие и уже имеющиеся гуманитарные потребности. К сожалению, современная модель финансирования гуманитарной деятельности не соответствует этому подходу. Это заставляет МККК уделять внимание новым игрокам и источникам финансирования гуманитарной деятельности, которыми, помимо государств-участниц Женевских конвенций, все чаще становится социально ориентированный бизнес, готовый вкладывать средства в помощь населению и восстановление экономики стран, пострадавших от конфликтов. Так, в 2017 г. МККК запустил первую в мире программу привлечения инвестиций для осуществления гуманитарной деятельности (“Humanitarian Impact Bond”),¹⁷ в рамках которой удалось собрать 26 млн. долларов для создания новых центров физической реабилитации в Нигерии, Мали и Демократической Республике Конго, и готов расширять это партнерство.

XI. Координация гуманитарных усилий

Рост числа участников гуманитарной деятельности, особенно в ответ на чрезвычайные ситуации, привлечение повышенное международное внимание, затрудняет координацию их действий и ставит основополагающие вопросы относительно баланса между числом действующих лиц и эффективностью оказания помощи. В этой связи рост числа НПО, участвующих в ликвидации последствий крупномасштабных бедствий, в т. ч. гуманитарных кризисов, может потребовать введения какой-то международно признанной системы их сертификации.¹⁸ Сохраняется и дисбаланс между кризисами, находящиеся в центре международного внимания и привлекающими большое число гуманитарных акторов, – и менее крупными, малозаметными чрезвычайными ситуациями, страдающими от отсутствия или недостатка внимания со стороны гуманитарных организаций. Например, по оценкам Международной Федерации обществ Красного Креста и Красного Полумесяца (МФОКК и КП), 90% стихийных бедствий становятся причиной гибели менее 50 человек, а деятельность по ликвидации последствий таких мелкомасштабных бедствий обычно недофинансирована.¹⁹

XII. Гуманитарная дипломатия

Международная гуманитарная политика ведется на уровне дипломатических платформ, которые гуманитарный сектор использует в целях продвижения своих интересов и действий. Абстрактной гуманитарной дипломатии, которая ведется в рамках абстрактных дипломатических и политических дискуссий и в виртуальных конференц-залах, не существует – задачей гуманитарной дипломатии является, прежде всего, обеспечение конкретной поддержки оперативной гуманитарной деятельности на местах. Однако эта задача требует участия представителей гуманитарного сообщества в дипломатических форумах, на повестке дня которых стоят вопросы, связанные с гуманитарными ситуациями, обсуждать их, договариваться о координации. Задача гуманитарной дипломатии также состоит в обеспечении политической поддержки, которая требуется для проведения операций на местах. МККК стремится развивать это направление своей деятельности, к мнению его представителей, участвующих в международных конференциях и форумах и доносящих информацию «из первых рук» о том, что реально происходит на местах, внимательно прислушиваются. Если удастся заручиться политической поддержкой гуманитарных действий – на международном и национальном уровнях, то работа на местах может быть значительно расширена и усилена.

XIII. Заключение

На современном этапе наиболее масштабные и тяжелые по своим последствиям конфликты затрагивают интересы национальной безопасности развитых стран Запада (и/или крупных региональных держав), что создает серьезные затруднения даже для ведущих гуманитарных организаций. Помимо проблем, связанных с безопасностью и доступом персонала, ключевой задачей остается поддержание центральной роли гуманитарных принципов в оказании помощи бедствующему населению. Немногие гуманитарные организации могут претендовать на реальную независимость или соблюдение классических принципов гуманитарной деятельности, поэтому для МККК вдвойне важно заявлять о своей неизменной приверженности этим принципам.

В условиях, когда само понятие «гуманитарный» подвергается определенное девальвации, МККК вынужден особо пристально следить за тем, чтобы его деятельность была четко обусловлена мандатом и сутью организации. С учетом того, что деятельность МККК связана с вооруженными конфликтами и иными формами и проявлениями насилия, его главные приоритеты останутся забота о раненых и больных на поле боя, посещение лиц, задержанных в ходе конфликта и мониторинг условий их содержания, принятие мер для поддержания работы систем здравоохранения и оказания прочих видов гуманитарной помощи с целью сохранения жизней людей во время кризиса.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ МККК является независимой и нейтральной организацией, обеспечивающей гуманитарную защиту и помощь жертвам вооруженных конфликтов и других ситуаций насилия. МККК предпринимает действия в случаях чрезвычайных ситуаций и в то же время пропагандирует уважение к международному гуманитарному праву и способствует его имплементации в национальном законодательстве. В своей работе МККК основывается на Женевских конвенциях 1949 г., Дополнительных протоколах к ним, на своем Уставе, на Уставе Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца, а также на резолюциях Международных конференций Красного Креста и Красного Полумесяца. Подробнее см. на официальном сайте МККК. URL: <https://www.icrc.org/ru/who-we-are/mandate>.

² По данным Женевской академии международного гуманитарного права и прав человека, в 2017 г. было зафиксировано около 55 вооруженных конфликтов на территории 29 государств. The War Report: Armed Conflicts in 2017. Report by the Geneva Academy of International Humanitarian Law and Human Rights. – Geneva, March 2018. URL: <https://www.geneva-academy.ch/joomlatools-files/docman-files/The%20War%20Report%202017.pdf>. См. также данные мониторинга вооруженных конфликтов, других кампаний насилия, а также жертв организованного вооруженного насилия специалистами Программы данных о конфликтах Университета Уппсалы (Швеция). URL: <http://ucdp.uu.se>.

³ War in the cities: what is at stake? Keynote speech by ICRC President Peter Maurer as part of the ICRC's Research and Debate cycle on "War in Cities", 4 April 2017, at the Graduate Institute, Geneva. URL: <https://www.icrc.org/en/document/war-cities-what-stake-0>.

⁴ «Я видел, как умирает мой город»: исследование МККК о войне в городах. 14 июня 2017 г. URL: <https://www.icrc.org/ru/document/ya-videl-kak-umiraet-moy-gorod-issledovaniya-mkkk-o-voynе-v-gorodah>.

⁵ Феррис Э. Мегатенденции и будущее гуманитарной деятельности // Международный журнал Красного Креста. 2011. № 874–888. С. 10–11. URL: <https://www.icrc.org/rus/assets/files/review/2011/irrc-rus-ferris.pdf>; Patel R.P., Burke T.F. Urbanization: an emerging humanitarian disaster // New England Journal of Medicine. V. 361. № 8. 2009. P. 742–743.

⁶ Заявление МККК по вопросам применения вооружений на 71-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, 12 октября 2016 г. URL: <https://www.icrc.org/ru/document/vooruzheniya-zayavlenie-mkkk-na-generalnoy-assamblee-onn-2016>.

⁷ Protracted Conflict and Humanitarian Action: Some Recent ICRC Experiences. – Geneva: ICRC, August 2016. URL: https://www.icrc.org/sites/default/files/document/file_list/protracted_conflict_and_humanitarian_action_icrc_report_lr_29.08.16.pdf.

⁸ Global Humanitarian Assistance Report 2017. Development Initiatives. Global Humanitarian Assistance (GHA) Report. Bristol, 2017. P. 57. URL: <http://devinit.org/wp-content/uploads/2017/06/GHA-Report-2017-Full-report.pdf>.

⁹ Sandoz Y. International Committee of the Red Cross as guardian of international humanitarian law. 31 December 1998. Geneva, 1998. URL: <https://www.icrc.org/eng/resources/documents/misc/about-the-icrc-311298.htm>.

¹⁰ Подробнее о позиции МККК по ряду вопросов, касающихся развития МГП по отдельным тематическим проблемам см. Четвертый тематический доклад МККК, посвященный международному гуманитарному праву, подготовленный для Международной конференции Красного Креста и Красного Полумесяца: Международное гуманитарное право и вызовы современных вооруженных конфликтов. 32IC/15/11. 10 декабря 2015 г. URL: <https://www.icrc.org/ru/document/mezhdunarodnoe-gumanitarnoe-pravo-i-vyzovy-sovremennyh-vooruzhennyh-konfliktov>.

¹¹ Подробнее о проекте см.: IHL in Action: Respect for the law on the battlefield. 4 October 2017. URL: <https://www.icrc.org/en/document/ihl-action-respect-law-battlefield>.

¹² World Migration Report 2018. – Geneva: International Organization for Migration (IOM), 2018. P. 2-3. URL: https://publications.iom.int/system/files/pdf/wmr_2018_en.pdf?language=en.

¹³ См., например, Резолюцию 2286 (2016), принятую Советом Безопасности ООН 3 мая 2016 г. S/RES/2286. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N16/125/09/PDF/N1612509.pdf?OpenElement>.

¹⁴ The ICRC at Davos: Tech Partnerships, Augmented Reality and the Cruelty of War. ICRC News Release, 22 January 2018. URL: <https://www.icrc.org/en/document/icrc-davos-tech-partnerships-augmented-reality-and-cruelty-war>.

¹⁵ ABB state-of-the-art microgrid to power African hub of the ICRC // ICRC Blog. 5 October 2016. URL: <http://blogs.icrc.org/gphi2/2016/10/05/abb-state-art-microgrid-power-african-hub-icrc>.

¹⁶ Все эти технологии используются в настоящее время. Disaster Relief 2.0: The Future of Information Sharing in Humanitarian Emergencies. UN Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, March 2011. URL: <https://hhi.harvard.edu/sites/default/files/publications/disaster-relief-2.0.pdf>; Peacebuilding in the information age: sifting hype from reality. Ed. by D. Stauffacher et al. ICT4Peace Foundation Report, January 2011. URL: <http://ict4peace.org/wp-content/uploads/2011/01/Peacebuilding-in-the-Information-Age-Sifting-Hype-from-Reality.pdf>.

¹⁷ The world's first "Humanitarian Impact Bond" launched to transform financing of aid in conflict-hit countries. ICRC News Release, 6 September 2017. URL: <https://www.icrc.org/en/document/worlds-first-humanitarian-impact-bond-launched-transform-financing-aid-conflict-hit>.

¹⁸ Феррис Э. Ук. соч. С. 31.

¹⁹ Люкар М., Жакме И., Карпантье Б. «С глаз долой — из сердца вон» // Красный Крест, Красный Полумесяц. 2011. Вып. 2. С. 18–23.